

Когда Цзян Е вышел наружу, Мэн Лунь, сжав губы, первым поднялся и вышел за ним. Остальные трое последовали за ним, вставая и направляясь к двери.

После их ухода в классе 16, который до этого замолчал из-за внезапного появления Цзян Е, начались перешептывания. Некоторые из любопытства даже приоткрыли окна, чтобы узнать последние новости.

Хао Шуай, Шэнь Ян и Лу Чуань, уже ожидавшие у двери класса 16, увидели, как Цзян Е вышел. Хао Шуай только начал говорить:

— Е брат...

Цзян Е перебил его:

— Это эти четверо?

Хао Шуай взглянул на лица, идущие за ним, и кивнул.

Взгляд Цзян Е скользнул по лицам Хао Шуай и Шэнь Ян.

Уголки губ, уголки глаз, лоб.

В следующее мгновение он внезапно развернулся и, не раздумывая, ударил Хао Шуай и Шэнь Ян по уже травмированным местам.

Лу Чуань, предчувствуя, что Цзян Е может сорваться, уже хотел подойти и оттащить его в сторону, чтобы поговорить, но Цзян Е уже начал действовать.

Черт возьми, это же школа! Как можно так сразу начинать драку?!

Неужели нельзя было дождаться окончания уроков и разобраться где-нибудь за пределами школы? Идиоты!

После первого удара Цзян Е ситуация полностью вышла из-под контроля. Четверо противников, словно заранее договорившись, одновременно бросились на него.

А Лу Чуань, Хао Шуай и Шэнь Ян тоже вступили в бой.

Восьмичеловечная потасовка развернулась в коридоре, заставленном зонтами.

Лу Чуань изначально хотел остановить Цзян Е, но обстоятельства не позволили ему вмешаться.

Боевые навыки Цзян Е были настолько сильны, что даже один против двоих он почти не давал противникам шансов на ответный удар.

К удивлению остальных, боевые способности Лу Чуань ничуть не уступали Цзян Е.

Эти двое могли справиться с четверыми без труда, и даже десять человек вряд ли смогли бы их одолеть.

Эта драка взбудоражила весь этаж, и у каждого окна стояли толпы учеников, их глаза широко раскрыты от изумления.

— Черт! Я что, ослеп? Это же Лу Чуань?! — воскликнула Ай Фэй, потрясенная.

— Эх... — с беспокойством произнесла Вэнь Лян, видя, как Мэн Лунь схватил зонт и замахнулся на Цзян Е.

Она с недовольством и тревогой сказала:

— Так нельзя, нельзя бить людей предметами!

Цзян Е поднял руку, чтобы заблокировать удар, и его рука приняла на себя всю силу. Затем он быстро и точно схватил ручку зонта другой рукой, потянул на себя, поднял ногу и ударил Мэн Луня в живот, после чего бросил отобранный зонт в противника.

В этот момент в коридоре раздался оглушительный крик, подобный грому:

— Что происходит?! Немедленно прекратите!!!

Директор Панда подбежал и вовремя оттащил Цзян Е, который прижал Мэн Луня к полу. Остальные тоже мгновенно остановились.

Все в Первой школе знали, что директор Панда — злейший враг учеников. С кем угодно можно было связываться, но не с национальным достоянием.

Из-за попытки разнять драку его очки слегка съехали, и Панда поспешно поправил их, строго взяв за руку каждого из участников потасовки.

— Все, стройтесь!

Затем он обернулся к ученикам, все еще толпившимся у окон, и раздраженно крикнул:

— Чего уставились?! Если не уйдете, все выйдете и будете стоять в наказание!

Мгновенно у окон никого не осталось.

Только тогда Панда повернулся к восьмерым, выстроившимся в ряд.

— Класс, имя, называйте.

— 16-й класс, Мэн Лунь.

...

— 13-й класс, Хао Шуай.

— 13-й класс, Шэнь Ян.

Когда очередь дошла до Цзян Е, Панда поправил очки на носу и, не дожидаясь, пока тот заговорит, сквозь зубы произнес:

— 13-й класс, Цзян Е, опять ты.

Цзян Е с безразличным видом пожал плечами и промолчал.

Панда шагнул в сторону и встал перед Лу Чуанем, который тихо и спокойно сказал:

— 13-й класс, Лу Чуань.

Панда сразу узнал этого парня, который, только переведясь в школу, занял первое место в классе по итогам экзаменов.

Он был отличником, способным набрать максимум баллов по физике и математике.

Но он никак не ожидал увидеть его среди участников драки.

Панда нахмурился и спросил:

— Как ты мог опуститься до такого?

Его тон невольно смягчился.

Лу Чуань по-прежнему спокойно и без эмоций ответил:

— Хотел разнять, но не получилось.

Панда: «...»

Он что, слепой? Когда он подошел, он явно видел, как Лу Чуань яростно дрался, его напор ничуть не уступал Цзян Е, этому хулигану.

Это что, попытка разнять драку? Неужели он сам в молодости не переживал такой бурной и безумной юности?

Панда снова поправил очки и строго сказал:

— Все вы, идите со мной в кабинет. Сегодняшний инцидент крайне серьезный! Простого отстранения от уроков недостаточно, нужно вызывать родителей!

Итак, когда учителя направлялись в здание на первый урок, Панда повел их восьмерых, выстроившись в колонну, к административному корпусу.

Цзян Е и Лу Чуань шли последними, причем Лу Чуань отставал. Он не чувствовал ничего особенного — пусть вызывают родителей, ему все равно.

Но, случайно бросив взгляд, Лу Чуань заметил, что на руке Цзян Е течет кровь, медленно стекая вниз.

В этот момент он почувствовал себя ужасно.

Лу Чуань начал испытывать головокружение, учащенное сердцебиение, одышку и даже тошноту.

Ему казалось, что он чувствует сильный запах крови.

Цзян Е обернулся и увидел, что Лу Чуань отстал и выглядит плохо — его лицо было бледным, а по лбу струился пот.

Цзян Е нахмурился и вернулся к нему.

Лу Чуань, видя, как он медленно приближается, в полубессознательном состоянии словно увидел тот самый черный силуэт, окруженный светом, который приближался к нему во сне.

Когда Цзян Е подошел к нему и с беспокойством тихо спросил:

— Что с тобой?

Его черты снова стали четкими в глазах Лу Чуаня.

Увидев, что Лу Чуань не отвечает, Цзян Е дотронулся до его руки и нахмурился:

— Эй, я спрашиваю, что с тобой?

Тут он заметил, что все тело Лу Чуаня было ледяным.

Лу Чуань чувствовал, что вот-вот потеряет сознание от головокружения. Инстинктивно он схватил Цзян Е, чтобы удержать равновесие, и, открыв рот, с трудом дыша, не знал, получилось ли у него что-то сказать.

Панда уже начал подниматься по лестнице, как вдруг Цзян Е громко крикнул сзади:

— Учитель! Лу Чуаню плохо! Я отведу его в медпункт!

Не дожидаясь разрешения Панды, он развернулся, подхватил Лу Чуаня на спину и побежал к боковому выходу из здания, направляясь в школьный медпункт.

Хао Шуай и Шэнь Ян переглянулись. Хао Шуай с беспокойством спросил:

— Неужели Чуань получил внутренние травмы?

Шэнь Ян фыркнул:

— Не будь таким пессимистом, Чуань крутой, он почти не пострадал.

Панда нахмурился, посмотрел на них и строго сказал:

— Еще не наговорились? Быстро за мной!

Цзян Е, неся Лу Чуаня на спине, бежал к медпункту, не останавливаясь ни на секунду. Несмотря на усталость и пот, он не сбавлял скорость.

Лу Чуань слабо прошептал одно слово:

— Кровь...

Цзян Е посмотрел вниз и увидел, что на его руке течет кровь — вероятно, это было следствием удара зонтом Мэн Луна.

Но он был настолько возбужден дракой, что не почувствовал боли и не заметил этого.

В тот момент Цзян Е понял, что имел в виду Лу Чуань.

Он боится крови.

И очень сильно.

Цзян Е вспомнил события детства.

Хотя он сам не видел этого, но в то время взрослые в переулке постоянно обсуждали, что женщина, которая недавно переехала, была случайно убита своим мужем, и кровь разлилась по всему полу. Ребенок был на месте происшествия.

Этим ребенком был Лу Чуань.

Так что его боязнь крови — это следствие той травмы?

Цзян Е прикрыл глаза Лу Чуаня рукой, чтобы тот больше не смотрел на его окровавленную руку.

Если он так плохо переносит это, зачем продолжает смотреть?

...

— Лу Чуань, Лу Чуань, не засыпай!

Лу Чуань, лежащий на его спине, был полностью обессилен, его конечности леденели. В полубреду он снова увидел сцену смерти матери.

Он стоял там, а алая кровь медленно стекала по телу его лежащей на полу матери, быстро растекаясь и достигая его ног.

Эта травма была самым ранним воспоминанием, которое он мог четко вспомнить.

Он чувствовал сильный запах крови.

<http://bllate.org/book/16328/1473912>